

Девушки молча побрели за «ангелами». Феникс – потому как почти протрезвела, Кися – потому что сильно задумалась над словами Самсона.

Телепортация давно уже приелась Иерихону и никакими эффектами в духе молний или огня он ее не сопровождал. Хотя первые попытки он сопровождал рождением феникса в извержении небольшого вулкана или грозой и градом под ярким ослепительным солнцем. Но, как и многие до него, Иерихон в свои двадцать тысяч семьсот сорок восемь лет вдруг состарился и перестал радоваться мелочам. Внутри каждого человека живет ребенок и каждому ребенку отпущен свой срок.

Строго говоря, маг не был в этом лицее уже много лет по меркам людей, но вот с позиции его возраста он заглядывал сюда всего-то в прошлом веке. То есть, если перевести на наше времяисчисление, Иерихон был тут примерно в прошлом году. Именно поэтому его реакция на то, что он обнаружил на месте лицея, была гораздо импульсивнее, чем могла бы быть.

- Какого черта?! – вскричал маг, разворачивая защитные заклинания и призывая штатные аналитические чары.

- О, господин Иерихон! Как я рада вас видеть! – закричала девушка, выбираясь из развалин корпуса алхимии. Стоит, думаю, внести немного контекста.

Изначально лицей был небольшим зданием за городом, с огороженной территорией, охраной и прочими радостями. Первые годы были трудными, Иерихон и его товарищи-колдуны охраняли лицей круглые сутки, пока их коллеги учили юные дарования азам магии и алхимии. Так продолжалось целый год, пока половина «дарований» не отсеялась из-за ужасных условий тренировок или проблем с отсутствием здоровья, но оставшиеся ребята за одну ночь навели шороху в окрестностях, истребив полтысячи мародеров, которые уже готовили массированное вторжение в лицей, полный ценных артефактов. Маги-недоучки вдруг ощутили, что могут применить азы колдовства для собственных исследований.

Через четыре года уже ни один из ближайших городов не подавал признаков жизни, большая часть жителей переехали, некий процент вымер по естественным причинам, остальные стали жертвами молодых исследователей. Оборотни, вампиры, вампиры с алмазной кожей, оборотни-пони, ангелы с крыльями семисот воробьев – дети веселились, как могли. К этому моменту Иерихон уже отправился дальше, оставив управление лицеем на младших товарищей. Среди них была и Валя Контрабас, которая окликнула его по прибытии к родным пенатам вновь.

- Валя? Валентина К...

- Не смейте меня так называть! – едва не крикнула девушка, вовремя перейдя на полусшепот.

- Простите, Валя. Что тут происходит?

Валентина взмахнула длинными ресницами, поправила темно-красные волосы, отряхнула военную форму мага – дублет из красного полотна, темные брюки и высокие сапоги – и устоялась на Иерихона.

- А вам, собственно, зачем знать? – спросила она удивленно. – Мы отменно справляемся и сами.

- Мне нужна информация об одном нашем, точнее, вашем ученике. Антимаг, невероятной силы, сражался полуторником, возможно, еще в лицее он начал носить броню Спирра...

- Эдвард? Хотя, зачем мне вам хоть что-то рассказывать? Бросили школу на нас, неопытных юнцов, убежали на дальние миры... - Валя едва ли не плакала, но все еще сохраняя тишину.
- Прости, надо было раньше вас навестить. Но почему никто не разыскал меня? Я достаточно сильно наследил, когда ушел, - недоуменно спросил маг.
- Ну... нам было стыдно, если честно. Мы же разрушили ваш лицей...
- А новые ученики прибывают? - заинтересованно спросил Иерихон.
- Да, ежедневно. Но чаще приходят боевые маги, жрецы и друиды. Тестируют новые чары, испытывают яды и проклятия, - сказала Валя Контрабас, выглядывая из оплавленной бреши в стене.
- Что ж, видимо, стандарты обучения поднялись на невероятно высокий уровень. Сколько студентов на полигоне? - деловито спросил Иерихон.
- Около сотни. Плюс сотни три авантюристов со стороны. Стойте! - закричала Валентина, удерживая мага за рукав бордовой мантии. - Вы же не собираетесь с ними всерьез сражаться?
- Ну, убивать я их не буду, будь спокойна. Просто проверю, чего стоят наши ученики. А если я выстою против них - выдашь мне досье мсье Эдварда, идет? - весело спросил Иерихон, вытаскивая из рукава посох, увенчанный цветастым кубиком.
- Тот самый кубик? - благоговейно спросила Валентина.
- Да. Только теперь я не скован проклятием ни на йоту. Только выбросить его не могу, - сказал Иерихон, вышагивая сквозь оплавленную дыру.
- Стойте! Я еще не сказала «да»! - крикнула девушка.
- Контрабас, столько лет живешь, а все еще наивная! Когда тут никого не останется, ты все равно меня просветишь по поводу вашего антимага.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/12644/251363>